

*Новая
свадьба
времен*

О тдавая дань глубокого уважения и благодарности основателю Харьковского университета, ученыму, общественному деятелю Василию Назаровичу Каразину, следует особо отметить, что наш город обязан ему созданием первой светской библиотеки.

К началу XIX в. Харьков располагал одной библиотекой — Духовного Коллегиума, основанного в 1726 г. И хотя она была знаменита и имела богатый книжный фонд, удовлетворить потребности харьковчан в литературе не могла, так как являлась библиотекой закрытой.

Выступая 1 сентября 1802 г. в дворянском собрании Слободско-Украинской губернии с

торского домов. «Рассмотрев планы обоих сих домов вместе с здешним губернским архитектором, нахожу, что, на первый случай, прежде чем устроен будет университет во всем его предполагаемом совершенстве, ничего не могло встретиться счастливее для его заведения. Сверх четырех больших зал для лекций находятся несколько отдельных комнат для библиотеки...» Это были те пять комнат в административном корпусе университета (ныне здание инженерно-педагогической академии), где библиотека находилась до 1835 г.

3129 книг, закупленных Каразиным в С.-Петербурге, составили основу фонда будущей библиотеки. В книге биографа Каразина Н. Лавровского «В.Н. Каразин и открытие Харьковского университета» (1873 г.) находим фразу: «Каразин выписывал из-

рии 1795 г. и др. За 1804-1808 гг. Каразин передал в дар библиотеке более 70 рукописей, карт, диссертаций, книг. На большинстве подаренных им книг его автографы, характеризующие самого Каразина, его трогательное отношение к университету, его библиотеке.

В письме в комитет правления по делам Харьковского университета от 5 июля 1804 г. В.Н. Каразин сообщает о переданном им в библиотеку собрании книг и диссертаций, среди которых называет рукопись в пяти томах на немецком языке, «содержащую и ученым совету совсем незнакомые сведения о Мунгалах и народах сего поколения, коющих в России. Они писаны кандидатом богословия Йергманом, который, дабы сбратъ сии сведения у самого их источника, проездил по гор-

ператорского Харьковского университета в знак почтения его к сему великому учреждению».

Оригинальный автограф Каразина на книге Овре «Статистика департамента Сарта», Париж, 1802 г., представляет собой вклеенное в конец книги лист, на котором он написал: «Это одно из примерных сочинений по статистике. Желательно, чтобы взяли его за образец при сочинении описания Слободско-Украинской губернии, которого публика вправе ожидать от университета. В 1803 г. я был в С.-Петербурге и имел честь познакомиться с автором. Он соглашался вступить в Харьковской университет профессором военных наук. Но это, к сожалению, не состоялось, наряду с многими подобными идеями неудачного моего патриотизма...»

Книга была подарена Каразиным библиотеке в 1823 г. Автограф подтверждает, что он приглашал в университет иностранных ученых, что также вменялось ему в вину. Даже через два десятилетия Каразин пишет об этом с горечью.

Отрещенный от своего любимого детища — университета, сосланный в с. Кручик Богодуховского уезда, Каразин, не прерывал связей с университетом. В 1817 г. в знак преданности он просит принять от него бумагу с собственноручной подписью профессора Йергмана.

сташь удивляться актуальности его работ, писем, написанных в присущем ему высоком стиле, но таких понятых и близких по своей сути нашему времени.

В 1820 г. Каразин пишет объяснительную записку министру внутренних дел графу В.Н. Кочубею, в которой излагает свои мысли касательно внутренней политики, экономики, финансов, религии, армии, управления государством, о вредной роли иностранцев в России и т.п.

Вот некоторые из них: «Правительство есть средоточие, в которое необходимо должно стекаться всякая мысль о благе общем. Горе, если мы станем рассуждать на площадях подобно другим народам!.. Да и много ли нас теперь, желающих, имеющих и дерзающих говорить нечто правительству? Оно с сей стороны может оставаться покойным: ему не наскутят».

«О вредной системе, которую ввели иностранцы в Министерство финансов. Доказать можно, как день, что мнимая эта система кредита ведет к государственному банкротству, обогащая только спекулянтов».

«На свете невозможно быть всем равным. Следовательно, между людьми на земле непременно надоено, чтобы были старшие и младшие, богатые и бедные, начальники и подчиненные».

Чем выше начальство, тем больше оно должно иметь влас-

занностями, они не имели возможности уделять библиотеке должного внимания. Все возлагалось на помощника и писца, которые тоже были заняты преподавательской работой. Естественно, что при таком руководстве библиотека, в связи со сменой профессоров-библиотекарей, переживала периоды хаоса или относительного порядка. Каразин был хорошо информирован о состоянии дел в библиотеке еще и потому, что в 1836-41 гг. помощником библиотекаря в университете работал его старший сын — Василий Васильевич Каразин, отставной прапорщик.

К 1841 г. библиотека вновь оказалась в хаотическом состоянии. Поступили крупные по жертвования книжных собраний и денежных сумм, накапливавшиеся необработанный фонд. Полного каталога в библиотеке не было, найти нужную книгу зачастую не представлялось возможным. Слух об этом дошел до В.Н. Каразина. После смерти библиотекаря профессора В.С. Комлишинского 6 сентября 1841 г. Каразин пишет на имя попечителя Харьковского учебного округа прошение, отзывающееся и сейчас, через 200 лет, пронзительной болью в сердце за несовершенство мира, за судьбу этого гениального человека, опредившего свое время, истинного патриота, сделавшего так много для отечествен-

так как вода в санузле
закрытой.

Выступая 1 сентября 1802 г. в дворянском собрании Слободско-Украинской губернии, он говорил о необходимости открытия университета, Каразин говорил: «Я смею думать, что губерния «наша» предназначена разлить вокруг себя чувства изящности и просвещения». Он понимал, что университета без библиотеки быть не может. В 1803 г., находясь в Петербурге по делам, связанным с открытием университета, он начинает закупать книги для будущей университетской библиотеки. 26 марта 1803 г. Каразин обращается к губернскому предводителю дворянства просьбой похлопотать о высыпке в Петербург 10000 рублей для закупки библиотеки и доставки

ставки ее в Харьков. Через несколько месяцев (1 октября 1803 г.) в знаменитом письме к профессору И.Ф. Тимковскому, члену комитета по устройству университета, Каразин формулирует свое жизненное кредо: «Главным (если не единственным) предметом учреждения университета было у меня благосостояние моей милой страны и полуденного края России». И в этом же письме: «Донесу вам, что на днях отправлены к вам книги на трех возах, и вскоре отправятся еще

столько же... Я забыл было переплетчике: ему предстоит закончить переплет университетской библиотеки».

Не было вопроса, связанныго с открытием университета, в котором Василий Назаров не принимал бы деятельного участия. И среди бесконечногомножества забот он не забывает о библиотеке, ее обустройстве.

В фонде отдела редкой книги ЦНБ ХГУ сохранилось несколько писем Каразина. Им уже около 200 лет, но они продолжают волновать всех, кто к нему прикасается. В письме к Николаю Николаевичу Новосильцеву, попечителю С.-Петербургского округа, управляющему Харьковским, В.Н.Каразин с радостью сообщает о представлении университету, временно, помещений генерал-губернаторского и вице-губерна-

лиотеки. В книге биографа разина Н.Лавровского «В.Н.Каргин и открытие Ларьковского университета» (1873 г.) находит фразу: «Каргин выписывал за границы и закупал в России книги, физические и химические инструменты, типографские надлежности, семена для ботанического сада...». В.Н.Каргин продолжает заботиться о библиотеке вплоть до самого открытия университета.

23 мая 1804 г. он пишет в комитет по делам Харьковского университета о выполнении данного ему поручения по заказу «разного рода мебелий и других принадлежностей к открытию университета». В этом письме: «Столяру Дребольту: пять шкафов для библиотеки из университетского дерева по пяти рублей».

говорит о том, что Каразин, соко оценивая труд немецкого ученого, обращал на него внимание императора, хлопотал об издании.

В уже упоминавшейся книге Н.Лавровского «Каразин и открытие Харьковского университета» автор, говоря об этом даре Филиппа Назаровича, сожалеет, о сочинении нигде не упоминаемом.

Каразин разработал первый устав университета (1804 г.), в котором сформулированы и задачи университетской библиотеки: «При университете для распространения наук и просвещения нации учреждается библиотека», записано в уставе.

- В канун открытия университета 31 марта 1805 г. Василий

Университетская библиотека. 180

зарович в письме комитету Хоккайдского университета пишет: «Между прочим, услугами, имел я счастье оказать университету, доставил я оный в 1804 гг. из С.-Петербурга большую часть книг, находящиеся в его библиотеке...» А репитету Каразина, его лично влиянию обязана библиотеке большим числом книг, пожертвованных частными лицами и учреждениями. Первым редактором был сам Василий Никитович. Он подарил библиотеке «Древний атлас Птолемеев», Петербургский календарь 1715 г., карту Российской империи

ления, кочующих в России. Списаны кандидатом богословием йергманом, который, дабы брать сии сведения у самого источника, два года жил с непроятным терпением в Калмыцких степях. Он мне прислал свою копии в рассуждении того, я имел щастие исходатайствовать ему Монаршее воздаяние сей его особливого рода поди и поныне оные нигде не напечатаны». Последняя фраза письма говорит о том, что Каразин, сокрушаясь оценкой труда немецкого ученого, обращал на него внимание императора, хлопотал об издании.

В уже упоминавшейся книге Н. Лавровского «Каразин и открытие Харьковского университета» автор, говоря об этом даре Филиппа Назаровича, сожалеет, что сочинение нигде не упоминается. А рукопись эта хранится в Центральной научной библиотеке и в канун 225-летия со дня рождения основателя Харьковского университета, обнаружившей автограф Каразина, мы смогли обозначить ее как его библиотеке.

вал связей с университетом. В 1817 г. в знак преданности он просит принять от него бумагу с собственноручной подписью императора Александра I «Быть по сему» — резолюция государя на документе «О создании комитета по выработке устава Российской Академии наук и Московского университета», письмоводителем которого назначался Каразин. В сопроводительном письме Совету университета Каразин пишет: «Сия драгоценная бумага может еще почесться и краеугольным камнем, вложенным в основание Харьковского университета, почесть ми я, с моей стороны, покорнейше просил бы сохранить оную на всеобщие времена». И бесценный дар этот вот уже почти двести лет хранится в библиотеке Харьковского университета.

Бережно хранит библиотека книги самого В.Н.Каразина, большая часть с автографами.

— «Речь о пользе просвещения в сельской местности», СПб. 1810;

ния в домоводстве или о есте-
ственной связи домоводства
другими познаниями». 1811 г.;
— «О сжении угля с расче-
том».

— «Известие о винокуренном снаряжении В.Н. Каразина». 1806 г.

Попавший в немилость государю, «сельский мечтатель», как он сам себя называл, униженный и не оцененный по достоинству современниками, не тает зла на своих врагов. Обладая огромной верой в жизнь и людей, он много работает, размыкаясь о судьбы любезного своего Отечества.

Читаешь Каразина и не пер-

бедные, начальники и подчиненные.

Чем выше начальство, тем больше оно должно иметь власти, но зато и больше обязанностей, потому и больше должно быть почитаемо».

За несколько месяцев до своей смерти (8 марта 1842 г.) Карамзин пишет императору Николаю I записку «О подрыве привязанности к начальству войска и народа, совершающем разным путем»:

«... правосудие у нас в жалком состоянии. Оно ослабевает ежедневно. Мотовство-ли, засставляющее продавать все, не исключая и чести, чтобы удовлетворять его, нерадение-ли высших лиц, несовершенство-ли наших форм судопроизводства, или — наконец — милование виновных».

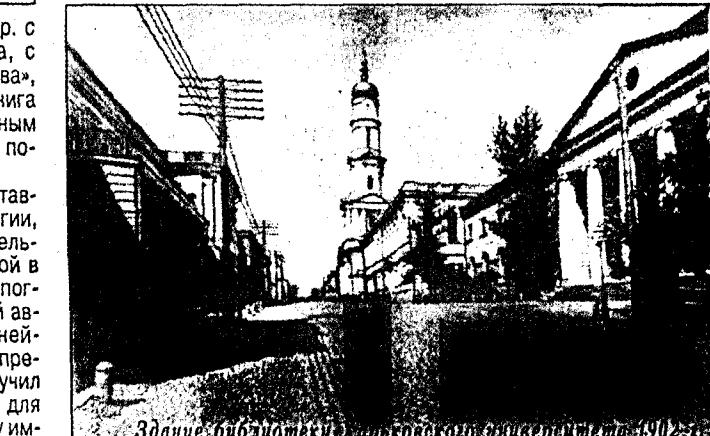
судьбу этого гениального человека, опередившего свое время, истинного патриота, сделавшего так много для отечественной науки и просвещения. В прошении он писал: «... я ишу заступить открывшуюся скромную вакансию библиотекаря. Не откажите мне в сем! ... Дайте мне радость привести в порядок и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета, мною основанной, но частично растроченной и до сих пор остающейся для ученого совета в неизвестности».

Но Каразину было отказано в этой просьбе. Прошли годы, столетия. Отгремели войны, революции, менялись общественные формации.

Сегодня Центральная научная библиотека Харьковского университета, основанная Василием Назаровичем Каразиным, — одна из крупнейших университетских библиотек Украины. Фонд ее около 4 млн. единиц хранения, в составе которого — старопечатные и редкие издания, инкунабулы, издания Ивана Федорова, прижизненные издания Коперника, Галилея, Ньютона, Ломоносова, Пушкина, Тараса Шевченко, Леси Украинки, коллекции западноевропейских типографов XV—XVII вв., ценнейшие книжные коллекции отечественных учёных. Уникальный фонд библиотеки — национальное достояние Украины. В.Н. Каразин, сформировавший первый набор в университет в количестве 50 студентов, не мог и предполагать, что созданная им библиотека будет обслуживать ежегодно около 50 тысяч студентов, научных работников, преподавателей.

Оснащенная современной техникой, использующая новые информационные технологии библиотека вместе с университетом идет на встречу своему 200-летнему юбилею.

Письма, документы, труды В.Н.Каразина, книги с его автографами бережно сохраняются в библиотеке, где гордились и всегда будут гордиться своим создателем и соотечественником.

Здание суда по Южному округу г. Еревана, проспект Маштоца, 190-23

**Нина БЕРЕЗЮК,
главный библиограф ЦНЕ
ХГУ**